

Глава 9

Хозяин книжной лавки протянул Лу Хэмину книгу и переписанный экземпляр, но взгляд Линь Яня всё ещё был прикован к тем самым хуабэням.

Лу Хэмин расплатился с лавочником и, заметив, что его супруг смотрит на полки как замороженный, спросил:

— Хочешь, купим одну домой? Заодно и грамоте подучишься.

Юноша покачал головой. Бумага в этих книжках была хуже, чем в серьёзных трудах, но и состоятельные господа любили коротать за ними время, потому стояли они недёшево.

— Не желает ли супруг взглянуть на эту книжицу у меня в руках? — предложил хозяин. — Прямо из столицы привезли, очень занятно написано. В городе многие её покупают, да и стоит недорого, как раз для того, чтобы скоротать досуг.

Линь Янь не взял книгу.

— Мы, простые крестьяне, не можем позволить себе такую роскошь, как праздное чтение. У нас дома много путевых заметок, они тоже весьма занимательны.

— Ого, сразу видно, что Туншэн Лу выбрал себе необычного супруга! — воскликнул лавочник.
— Грамоту знает, вот как! Что ж, похвально. Возьмите этот хуабэнь в подарок, он уже старый, почти все его читали, так что всё равно не продастся.

Он порылся в деревянном ящике под прилавком и наугад вытащил одну книжицу, протягивая её Линь Яню. Тот взглянул на Лу Хэмина и, получив его одобрительный кивок, шагнул вперёд и принял подарок.

— Благодарю вас, хозяин. Скажите, а вы принимаете такие хуабэни на продажу?

Лавочник махнул рукой.

— Куда уж нашей маленькой лавке! С хуабэнями нужно обращаться в большие книжные дома. Вот, например, книжная лавка «Цзиньшу» на улице Синхуа — они и принимают, и даже нескольких писателей у себя в заднем дворе содержат!

Линь Янь на мгновение задумался, после чего они с Лу Хэмином поблагодарили хозяина и, забрав покупки, вышли на улицу.

***

Западный рынок

Они отправились на Западный рынок, где купили два цзиня мяса. Взгляд Линь Яня упал на лежавшие сбоку свиные рёбра, на которых почти не было мякоти. Здешние жители в основном покупали жирное мясо — из него можно было и сало вытопить, и мяса поесть.

— Почём эти кости? — заметив горящий взгляд супруга, спросил Лу Хэмин.

Линь Янь обернулся к нему.

— Кости дешёвые, восемь вэней за штуку, для наваристого бульона — лучше не придумаешь. Хотите купить супругу, чтобы сил набрался? — Мясник был мастером своего дела: мясо с костей срезал подчистую, а всё равно просил по восемь вэней.

Впрочем, по сравнению с двадцатью вэнями за цзинь свинины, это было действительно недорого. Многие, кто не мог позволить себе мясо, покупали кости, чтобы хоть как-то утолить голод. Их можно было варить очень долго, и, добавив щепотку соли, получить ароматный бульон.

Юноша загорелся этой идеей. Костный бульон, тушёная квашеная капуста, ломтики свиной грудинки — должно быть, невероятно вкусно. А если нет капусты, можно добавить горсть зелени и лапшу, пропитанную наваристым бульоном...

От одной только мысли у Линь Яня потекли слюнки. Он посмотрел на Лу Хэмина сияющими глазами.

— Возьмём две штуки? Сварю тебе суп!

Тот не мог устоять перед этим взглядом.

— Ты ведь держишь деньги за овощи. Покупай всё, что захочешь.

Линь Янь коснулся кошелька, зашитого с внутренней стороны одежды.

— Эти деньги для тётушки. Она столько трудилась, выкапывая овощи, мы не можем просто так тратить их.

— Если бы она хотела оставить их себе, то сама пошла бы на рынок. Она дала их тебе на карманные расходы, так что не переживай. — Обе руки Лу Хэмина были заняты, иначе он,

кажется, не удержался бы и погладил Линь Яня по голове.

— Два цзиня мяса, две кости — итого пятьдесят шесть вэней. Сделаю вам скидку, давайте пятьдесят пять.

Линь Янь не позволил мужу снова платить и сам отсчитал пятьдесят пять медных монет из вырученных денег.

— Вот и славно! Приходите ещё!

Отойдя на пару шагов, юноша снова обернулся к мясной лавке. Его спутник тоже оглянулся.

— На что смотришь?

«В конце концов, это ведь обязательный способ разбогатеть в историях о попаданцах»

— Да так, просто смотрю, нет ли свиных кишок.

— Кишки стоят три вэня за цзинь. Хотя с ними и много возни, но разбирают их быстро. Если правильно приготовить, вкус получается особенный. В трактире тарелка кишок стоит пятнадцать вэней. Мама готовит почти как в трактире. Если хочешь попробовать, нужно приходить пораньше... — Лу Хэмин решил, что тот просто хочет их поесть.

Линь Янь кивнул. Он и вправду любил потроха, и мысль о кишках ему уже приходила в голову. Готовить их несложно, но вот чистить — та ещё морока. Если уж делать копчёности, то лучше сразу из целых кур, уток или кроликов — их и продать будет легче.

— Нужно купить что-нибудь ещё?

Линь Янь прикинул в уме — кажется, всё необходимое они уже взяли.

— Давай зайдём вперёд и купим сладостей. В прошлый раз, когда А-Мянь был в городе, он мне приносил.

Лу Хэмин, разумеется, не возражал.

— Кстати, у нас дома есть клейкая рисовая мука? Я обещал А-Мяню сделать цинтуани.

Тот задумался. Клейкую муку они использовали редко, и матушка Лу покупала её понемногу, по мере надобности.

— Наверное, нет. Давай купим.

***

Дорога домой

Они купили всё необходимое и, убедившись, что ничего не забыли, двинулись в обратный путь. Налегке идти было проще, да и дорога под утренним солнцем подсохла, так что они сэкономили почти треть времени.

Едва они подошли к околице, как к ним подбежал А-Мянь.

— Старший брат, братец А-Янь, вы вернулись! Что вы мне принесли?

Линь Янь поправил растрепавшиеся волосы мальчика.

— Я купил А-Мяню сладостей. Пойдёшь домой есть?

Другие дети издали наблюдали за ними. Старшего брата из семьи Лу они видели нечасто, и он всегда был хмурым. А вот этот красивый гэ'эр рядом с ним казался дружелюбным, но они его не знали. Так они и стояли, растерянно глядя им вслед, не решаясь позвать А-Мяня, который проиграл в игре и должен был понести наказание.

— Вчера ты с тётушкой собирал пастушью сумку, но мы её не продали. Давай вечером налепим пельменей, хорошо?

Когда мальчик вёл себя послушно, устоять было невозможно.

— Хорошо! Я ещё никогда не пробовал пельмени, которые готовил братец А-Янь.

***

Дом семьи Лу

Когда они втроём дошли до дома, матушка Лу как раз собиралась выходить, держа в руках корзинку с яйцами.

— Вернулись? Отлично. Линь Янь, отдай вещи Далану, а сам пойдёшь со мной к третьей тётушке Ли.

— А?

— Не «акай». У супруга её сына родился крошка-гэ'эр, такой милый! Пойдешь, посмотришь, заодно и с людьми познакомишься.

Линь Янь за всё это время ни разу не выходил со двора, и матушка Лу хотела, чтобы он развеялся и повидался с соседями.

Лу Хэмин повёл А-Мяня в дом, а Фань Лю с Линь Янем направились к дому третьей тётушки Ли. Их семьи дружили: матушка Лу и хозяйка того дома были из одной деревни, дружили с детства, а теперь и замужем оказались в одном селении.

— Твой третий дядя Ли работает арендатором на полях семьи Вэнь в городе. Денег немного, зато работа стабильная. А третья тётушка дома вышивает. Кстати, ты умеешь вышивать?

Вспомнив положение дел в семье Линь, она предположила, что Линь Янь вряд ли обучен этому ремеслу. Но потом подумала, что он ведь грамотный, может, его мать в детстве успела его чему-то научить?

— Я не умею вышивать. Моя мама не успела меня научить, она... умерла...

Матушке Лу захотелось отвесить себе пару пощёчин. Но она тут же принялась утешать заметно погрустневшего Линь Яня:

— Ничего страшного. Я научу тебя простым узорам. А твоё свадебное платье я хочу попросить сшить твою третью тётушку, она вышивает лучше меня.

Линь Янь представил, как сам учится вышивать.

«Ну уж нет», — мысленно содрогнулся он.

Однако на лице его не дрогнул ни один мускул.

— Как скажете, тётушка.

***

Дом семьи Ли

Дом семьи Ли был недалеко. За разговорами они быстро дошли. Третья тётушка как раз хвасталась своим внуком перед соседками.

— Да, на супруга моего сына похож, носик и глазки такие хорошенькие... А? А-Лю, ты пришла? Заходи скорее!

Настоящее имя матушки Лу было Фань Лю. Они дружили так давно, что до сих пор называли друг друга детскими именами.

— О, а это тот самый гэ'эр? У невестки Лу хороший глаз! — воскликнула вторая невестка Ли. Когда Линь Янь устроил тот переполох, она гостила у родни и пропустила всё веселье, о чём до сих пор жалела.

Сегодня, увидев его, она решила, что матушке Лу крупно повезло. Гэ'эр красивый, послушный, и, говорят, достался всего за два лян серебра, да ещё и без всяких выкупов.

— Невестка Лу, когда свадьбу играть будете? Мы все уже заждались!

Матушка Лу, с завистью глядя на то, как третья тётушка нянчит малыша, ответила:

— Скоро, скоро. Уже обратились к свахе Ван, ждём, когда староста выберет удачный день. Я как раз говорила Гэ'эру Яню, что его свадебное платье пусть А-Чжэнь сошьёт. У неё руки золотые!

А-Чжэнь — это и была третья тётушка Ли.

— Конечно! Приноси всё, что нужно, я тебе по самой модной городской выкройке сошью!

— Гэ'эр Янь, поблагодари скорее свою третью тётушку.

— Большое спасибо, третья тётушка!

Женщины оживлённо болтали, подшучивая над Линь Янем. Он не обижался, лишь слегка краснел и иногда вставлял пару слов в ответ. Его скромное поведение очень понравилось всем присутствующим. Лишь когда пришли родственники со стороны супруга её сына, женщины неохотно разошлись.

***

Возвращение

На обратном пути матушка Лу не могла сдержать улыбки. Линь Янь сегодня показал себя с лучшей стороны. Лу Хэмин был неразговорчив, на людях только и делал, что кивал да холодно мычал в ответ. А-Мянь был ещё мал и только шалил. А вот Линь Янь — совсем другое дело.

Не пройдёт и дня, как вся деревня будет знать, какого замечательного супруга берёт в дом семья Лу. Матушка Лу ещё больше развеселилась и решительно взмахнула рукой:

— Идём! Домой, лепить пельмени!

***

На кухне

Когда они вернулись, Лу Хэмин уже вымыл пастушью сумку. Они с А-Мянем сидели за столом во дворе, каждый со своей книгой. Хозяин дома повторял материал — через два дня ему нужно было возвращаться в город, — а А-Мянь держал в руках тот самый хуабэнь. Большую часть иероглифов он не знал.

— Братец А-Янь, ты можешь почитать мне хуабэнь? Старший брат не хочет, говорит, ты знаешь больше иероглифов, чем я, пусть ты и читаешь.

Маленькая ручка мальчика сжала его руку. Линь Янь легонько стиснул её в ответ.

— Конечно. Только сегодня мы будем лепить пельмени. Давай я почитаю тебе после ужина, хорошо?

— Пельмени?!

Привлекательность пельменей была куда сильнее, чем у хуабэня. Когда они вдвоём вошли на кухню, матушка Лу уже замешивала тесто. Земли у семьи было немало, но после смерти отца Лу только Далан и его мать никак не могли справиться со всем хозяйством, поэтому сдали часть земли в аренду шестому Ли.

У того было много детей, и они рано разделили хозяйство. Шестому Ли досталось немного, и он с трудом сводил концы с концами, пока ему не стала помогать третья тётушка Ли. Позже он женился на гэ'эре, и они вдвоём стали работать арендаторами у семьи Лу.

— Нужно будет через пару дней смолоть ещё муки, что-то быстро она уходит.

Услышав это, Линь Янь смутился. Он не знал, как они питались раньше, но с его приходом они часто ели лепёшки и лапшу.

— А-Янь, сделай начинку, у тебя вкуснее получается.

Юноша сначала замочил в воде нарезанный имбирь и зелёный лук, добавив туда несколько

сушёных перчинок. Затем он нарезал мясо на мелкие кусочки, потом на полоски и мелко порубил ножом. Когда фарш стал клейким, он переложил его в миску, добавил соль, пять специй и сахар. Мясо было жирным, так что добавлять свиной жир он не стал.

Он в три приёма влил в фарш воду с луком и имбирём, каждый раз вымешивая в одном направлении до однородности.

— Зачем ты добавляешь в фарш воду и сахар? — с любопытством спросила матушка Лу.

— Вода делает мясо сочнее. Лук и имбирь убирают неприятный запах, а сахар делает вкус ярче... — объяснял Линь Янь, накрывая миску с начинкой. Не успел он договорить, как снаружи снова кого-то позвали.

— Старшая невестка Лу!

Узнав голос, матушка Лу, даже не вытерев руки от муки, поспешила на улицу. Линь Янь лишь вздохнул ей вслед — дел у неё всегда было невпроворот.

<http://bllate.org/book/15978/1443411>